

Когда они разошлись, в глазах обоих появился новый огонь. Гарри подвел ее к кровати и сел. Она неуверенно встала перед ним, но тут же расслабилась, когда он потянул её к себе на колени, и она обняла его.

"Мне кажется, Гарри, мне очень нравится это новое развитие событий", - сказала она, теперь уже более уверенно.

"Я тоже так думаю. Мы должны сами выяснить, настоящая ли это любовь, но я настроен довольно оптимистично".

Она усмехнулась: "В кои-то веки ты можешь оказаться прав".

Затем она стала серьезной: "Спасибо тебе за все, что ты сделал для меня сегодня, Гарри. Я не думаю, что ты когда-нибудь поймешь, как много это для меня значит".

"Я верю, что смогу, Белла. Не забывай, что до этого лета я тоже был узником".

Она кивнула; легко было не заметить его настоящую жизнь, если перед тобой был такой нежный и заботливый человек. Но она никогда больше не совершит ошибки, если не обратит на это внимания. Кроме того, она была одним из немногих свидетелей его темной стороны, которая проявилась этим летом. Она готова была поспорить, что об этом не знали даже его друзья, и была уверена, что инцидент в парке был только началом.

Она расширила глаза: "Гарри! Что скажут о нас твои друзья?" - спросила она с тревогой.

Он недоверчиво покачал головой: "Белла! Ты, одна из самых могущественных ведьм на этой планете, не говоря уже о том, что очень темная, а также бывшая Пожирательница смерти, беспокоишься о реакции некоторых студентов, когда они узнают о нас?"

Она тоже рассмеялась: "Если так рассуждать... нет. Честно говоря, для меня важно только то, что ты об этом думаешь".

"Я знаю, и мне все равно, что они думают. Честно говоря, я не верю, что они могут причинить мне больше вреда, чем уже причинили. Я имею в виду, что я получил от них только одно письмо! У них хватило смелости сказать мне, что они не могут писать мне по соображениям безопасности! Глупости! Если бы это было так, то до сих пор существуют телефоны, а Гермiona - магглорожденная ведьма".

"Я помню! Маленькая грязнокровка!"

"Белла! Пусть для них не имеет значения, что я чувствую, но для меня имеет значение, если кто-то их оскорбляет. По крайней мере, до тех пор, пока они официально остаются моими друзьями. Пока что они мне ничего не сделали. Пожалуйста, не опускайтесь до такого уровня!"

Вы слишком умны, чтобы искренне верить в чистокровных. Если подумать, волшебники нуждаются в маглах, будь то еда или свежая кровь. Сколько существует чистокровных семей? Сколько их останется после войны? Сколько времени требуется для того, чтобы инбридинг вызвал последствия?"

Её глаза расширились: "Чёрт! Ты прав! Это уже второй раз за день!"

Он пощекотал ее: "Ты злая!" - сказал он, а она засмеялась и повернулась на его коленях.

"Прекрати!" - сказала она и слегка шлепнула его.

Оба вскрикнули, уставились друг на друга, а потом снова засмеялись.

"Да! Я должен... иначе ты получишь доказательство того, что ты действительно так сексуальна, как я утверждаю", - сказал он, слегка покраснев.

Не раздумывая, она стала прижиматься к нему и положила руку ему на колени, как раз между ног. Он замер, когда она начала нежно ощупывать его. Он покраснел как помидор, но ничего не мог сделать, чтобы остановить ее. Он также не мог уклониться от ее руки, так как она все еще сидела на его коленях, фактически удерживая его на месте.

Прошло совсем немного времени, и он стал твердым и застонал. "Белла!" - строго сказал он.

Она хмыкнула: "Твой голос говорит, что тебе это не нравится, но твое тело с этим не согласно. Чему я должна верить?"

"Ты! Ты! Злой!"

Она пожала плечами: "А я тебе нравлюсь".

Он закатил глаза и снова обнял ее. Он попытался поцеловать ее, но она толкнула его в грудь так, что он упал на спину. Через секунду она оказалась на нем и снова поцеловала его, на этот раз с воодушевлением.

Во время поцелуя она терлась тазом о его таз.

Он снова застонал, но уже не от ее дразнилок, а от собственной похоти.

"Белла! Что ты делаешь?" - спросил он дрожащим голосом.

"Конечно, соблазняю тебя", - весело ответила она и снова поцеловала его.

Он мягко оттолкнул ее и заглянул в ее голубые глаза: "Ты уверена в этом?"

Она улыбнулась одной из своих редких, но искренних улыбок: "Так же, как я уверена в этих отношениях. Мы не знаем, продлится ли это долго, но мы решили попробовать. Секс - это часть отношений, и я, например, с нетерпением жду возможности заняться им в первый раз по собственной воле".

"Я хочу быть честной с тобой, Гарри. Я уже думала о том, чтобы подарить тебе себя в качестве своеобразного подарка на день рождения, но в то же время боялась, что ты отвергнешь меня... и я оказалась права, судя по тому, как ты отверг мой поцелуй".

Он кивнул.

"Но это уже не имеет значения. Ты аннулировала его как подарок, но ты сделала так, что он стал значить гораздо больше. Я хочу сделать это только сейчас, потому что я хочу этого! Ух ты, как глупо звучит! Ладно, другими словами. Я хочу тебя сейчас, потому что ты мне нравишься. А ты?"

"Я тебе говорил, что ты сумасшедшая?" - спросил он, ухмыляясь.

"Нет, но я все равно это знала", - сказала она и ухмыльнулась.

"Ну, это хотя бы начало". Он пошутил, но затем стал серьезным.

"Белла, ты мне нравишься, и я нахожу тебя привлекательной. Если ты хочешь этого, я тоже этого хочу. Но..."

Она улыбнулась, увидев, как он вдруг стал неуверенным: "Великий Гарри Поттер боится, потому что это его первый раз?" Она поддразнила его, но затем стала немного серьезнее: "Не стоит, Гарри!"

"Мы вместе узнаем больше друг о друге и о наших телах, хорошо? Все, что тебе нужно знать, это то, что я в безопасности, по крайней мере, в течение следующих восьми месяцев, благодаря противозачаточному зелью". А теперь... на чем мы остановились?"

Она снова поцеловала его, а затем начала снимать с себя одежду.

Он снова уставился на нее, впервые увидев ее полностью обнаженной.

Он впервые нежно погладил ее грудь и присвистнул: "Ты действительно прекрасна, Белла, даже больше, чем я мог себе представить".

"Спасибо... а теперь пора показать мне, как ты хорошо сложена! То, что я только что почувствовала у тебя между ног, было многообещающим", - поддразнила она его.

Она стянула через голову его рубашку и погладила его стройную и рельефную верхнюю часть тела.

"Красиво", - сказала она и облизала губы. Затем она наклонилась и стала целовать его соски, а ее рука опустилась еще ниже и расстегнула его брюки.

Через несколько секунд она сняла их и начала гладить его мужское достоинство.

Прошло совсем немного времени, и в ночь на его день рождения они впервые и, конечно, не в последний раз соединились.

Рано утром, прижавшись друг к другу, они наконец-то уснули.

Для Гарри это не имело никакого значения, ведь, несмотря на долгую ночь, он встал вместе с солнцем. Он был только рад, что его больше не мучают кошмары.

Как он и думал, после инцидента в министерстве у него не было ни видений, ни кошмаров. Может быть, в тот момент, когда он вытеснил Волдеморта из своей головы, он окончательно разорвал эту связь?

В любом случае, выучить Окклюменцию не помешает. Надо будет спросить у черноволосого ангела, или, скорее, дьявола, сидящего рядом с ним, когда она проснётся.

Он решил пропустить тренировку на сегодня и с удовольствием понаблюдал за спящей Беллой.

Когда он подвинулся на дюйм, чтобы занять более удобное положение, она прижалась к нему еще теснее, и слабая улыбка заиграла на ее губах во сне.

Ничто не могло сделать его более счастливым, чем это.